

Татьяна КОЗИНЦЕВА

ВОЗМОЖНОСТИ СЕТЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье осуществляется анализ состояния современной высшей школы и возможности не столько ее адаптации к меняющимся условиям, сколько кардинальной реорганизации. Университет должен мыслиться как университет не совершенства, но проектов, построенный по сетевому принципу, космополитичный по своей форме и ориентированный на функционирование коммуникационных потоков отдельных “Я” по своему содержанию.

Ключевые слова: сеть, сетевое образование, университет совершенства, университет проектов, селфпроектная деятельность .

Постановка проблемы. Когда мы говорим о кризисе современного, в нашем случае, высшего образования, мы сталкиваемся с ситуацией déjà vu – повторения того, что уже не раз звучало и не привело к каким-то позитивным изменениям. Вне зависимости от того, что эту проблему изучают с разных научных позиций – глас ученого остается гласом вопиющего в пустыне. Подтверждением этому служат эксперименты с образовательной сферой, которые либо есть результат предпочтений функционера, уполномоченного решать данные проблемы, либо буквальным заимствованием из опыта других стран. При этом складывается впечатление, что не учитываются ни требования общества, ни специфика мировосприятия современного студента, ни изменения в характере информации в целом и знания в частности, ни возможные последствия нововведений. Реформы носят паллиативный характер, который усугубит кризисное состояние образовательной сферы и может привести к необратимым последствиям. Необходимо не реформировать, а реорганизовывать (Ф. Лиотар) образование в целом, и высшее – в частности. Реорганизация возможна лишь в результате совместной аналитической работы в междисциплинарном пространстве, а результаты работы должны быть апробированы среди заинтересованных в образовательных проектах. Превращение образования и исследовательской деятельности в бизнес-проект (по собственной инициативе), их переход из сакральной сферы в сферу профанную, приведет к самоуничтожению.

Анализ последних исследований и публикаций. Начиная с середины XX века, представители различных гуманитарных наук, философы и писатели пытаются артикулировать и рационально презентовать те изменения, которые начали радикально менять мир. Данная артикуляция фиксируется через понятия “поле”, “лабиринт”, “ризом”, “сеть” (Л. Болтански и Э. Кьяпелло, У. Эко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, П. Бурдьё, В. И. Аршинов, Ю. А. Данилов, В. В. Тарасенко, А. В. Назарчук) и т.д. Через предложенные понятия ученые и философы пытались структурировать представления о складывающемся информационном обществе (М. Кастельс,

Э. Тоффлер) и естественно, касаясь вопросов, связанных с образовательной сферой (Б. Ридингс, И. Иллич).

Цель исследования – основываясь на анализе изменений в запросах общества, в характере труда, в специфике коммуникации, выявить возможные пути реорганизации высшего образования. Цель исследования предполагает выполнение таких задач: а) обозначить существенные новации и запросы со стороны меняющейся цивилизации; б) выявить, насколько существующая система образования способна ответить на данные запросы; в) сформулировать гипотезу в отношении характеристик адекватной времени сферы образования.

Изложение основного материала. Университеты на протяжении своей истории как любые культурные институции имели в качестве мерила трансцендентные по отношению к себе цели. Эти цели обязательно презентовали идеологически выдержанную коннотацию и этические императивы, дающие данной форме status quo.

Доказательством тому является анализ истории развития университетского образования. С некоторыми отклонениями, можно выделить условно 3 этапа в развитии университетов. На первом этапе выполнялся идеологический запрос церковной и подчиняющейся ей светской власти, отсюда и специфическая структура университета, и использование единого языка преподавания – латинского, и возможность контроля над “свободой мысли”. На втором этапе, начиная с Нового времени, в связи с ослаблением церковной власти и усилением светской, становлением новой формы отношений в обществе, формируются новые запросы от общества и государства, которые, делая скидку на инертность образовательной сферы, становятся артикулированными уже в XIX веке. Эта модель университета получила название гумбольдтовской. Формирование национальных государств послужило толчком для подготовки национальных кадров, обладающих критическим мышлением в отношении к истине и законопослушных в отношении к требованиям государства. И. Кант говорит в “Споре факультетов” о том, что в условиях активной дифференциации наук, для правительства выгоднее поддерживать те факультеты, которые готовят специалистов, действующих протокольно, согласно инструкциям и в этом смысле подчинены целям правительства.

Несмотря на то, что философский факультет объявляется низшим, что в частности зафиксировано в современной градации званий в виде степени доктора философии, а потом уже доктора наук, именно он должен “контролировать три высших факультета и тем самым быть полезным им, ибо важнее всего истина (существенное и первое условие учености вообще); полезность же, которую обещают правительству высшие факультеты, есть лишь второстепенный момент” [3, с. 70]. Фактор полезности предполагает, прежде всего, выполнение запроса на непосредственную выгоду для физического существования человека, оставляя за бортом не только вопросы истины, но и вопросы добра и красоты, которые могут бытийствовать только

в состоянии избыточности. Их полезность не измерить количественными показателями.

Таким образом, эти две формы фундированы метанарративами. Есть субъект в виде церкви, государства, который заинтересован в производстве им заданных смыслов, в формировании определенного дискурса, отрабатываемым образовательными институциями. Остается открытым вопрос, каким образом, современная высшая школа отреагирует на изменения, происходящие в экономике, политике, культуре, будет ли она опять обращаться к метанарративам. “Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (*Bildung*) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления” [6] утверждает Лиотар, а за ним и Ридингс: “Больше уже не понятно, ни каково место Университета в обществе, ни какова истинная природа данного общества, и интеллектуалы не могут позволить себе игнорировать это изменение институциональной формы Университета” [7].

К этим изменениям относятся: глобализационные процессы, которые провоцируют как универсализацию, так и регионализацию и формируют новую экономику, новые формы разделения труда; зафиксированный постмодернистский уход от метанарративов, который предполагает выстраивание не вертикальных, а горизонтальных отношений; демассовизация, отражающая эволюцию “от массового общества к “сегментированному обществу” (*Буниши Шакаи*) – результат новых коммуникационных технологий, сосредоточенных на диверсифицированной, специализированной информации так, что аудитория становится все более сегментированной по идеологиям, ценностям, вкусам и стилям жизни” [4]; иконический поворот, связанный с переходом от книжной культуры к экранной и формирование клипового мышления и т.д.

При таких радикальных изменениях, которые претерпевает современная цивилизация, достаточно сложно определить адекватные им образовательные формы. Будем отталкиваться от того, что уже является сдерживающим фактором для формирования новых образовательных проектов.

Ридингс, используя дискурсивный анализ риторики в отношении высшего образования в целом, и университета как культурной формы в частности, приходит к выводу об утрате прежних, связанных с университетом коннотаций. Современный университет апеллирует уже не к идее разума, а к идее Совершенства. На сегодняшний день, по словам Ридингса, реализуется идея Совершенства или качества, ориентированная на подготовку идеального бюрократа или менеджера. “Центральная фигура Университета – больше не профессор, исполняющий одновременно роль ученого и преподавателя, а ректор, перед которым должны отчитываться и аппаратчики, и профессора” [7].

Переводчик работы Ридингса пишет, что понятия совершенства и качества разводятся автором, где под качеством понимаются внутренние критерии качества, а совершенство как сопоставление качества образования в

разных университетах, представленное в количественных характеристиках. Что собственно сейчас мы и наблюдаем на ниве украинского образования, которое борется за качество образования через фиксацию внешних показателей при помощи количественных характеристик в виде цитируемости, количества выигранных грантов и т.д., которые не говорят о качестве образования либо данное понятие используется без научно корректной его трактовки.

Качество (по Гегелю) есть определенность, тождественная с бытием, иначе говоря, вещь, в данном случае, высшее образование есть тем, что оно есть лишь благодаря качеству, количество к бытию безразлично. Таким образом, функционеры, жонглируя понятиями, их подменяют и создают иллюзию выполненного социального заказа, что приводит к замкнутости на самих себя, к самовоспроизводству. На данном этапе университет, изначально нацеленный на выполнение трансцендентно заданной цели, полагает эту цель в самосохранении и перестает бытийствовать в качестве университета, что презентуется превалирующей ролью администрирования.

Эпоха Просвещения требовала принцип разумности внести во все сферы деятельности человека и бюрократия (по Веберу) выполняла функцию рациональной системы управления. Но со временем бюрократия начинает отождествлять свои интересы с интересами организации, присваивать себе эту организацию – это их питательная среда, и чтобы в дальнейшем она продолжала выполнять эту функцию, необходимо не только все делать для ее сохранения, но и для самовоспроизводства, что, в конечном итоге, превращает ее в иррациональную силу. “Иррациональная логика гипнотизирует соучастников по взаимной и дисциплинированной эксплуатации. Это логика бюрократического поведения” [2].

Кроме того, современная высшая школа, несмотря на заявление о формировании компетенций, нацелена на формирование и закрепление навыков. Она воспроизводит профессионалов, действующих протокольно и заинтересованных не в постижении истины, а в выполнении заданных функций, что при затребованности современным производством самопрограммируемого труда (М. Кастельс), становится не актуальным.

Помимо этого, при осуществляющейся интеграции научного знания и формирования междисциплинарной картины мира, высшая школа не выполняет своей задачи по подготовке профессионалов.

Мы предлагаем подойти к вопросу кардинальной перестройки высшего образования через феномен и понятие сети, поскольку, как писал М. Кастельс “Сеть выступает как фундаментальная характеристика современного мира, объединяющая ее глобальный и информационный императивы” [4].

Сетевая организация презентуется через характеристики “временности и гибкости”, проектности, а не вещности, горизонтальности связей, многоканальности, технологичности и гибкости. Сетевая структура современного общества составляет систему коммуникаций, где

коммуникации формируются по определенным правилам, что задаются самим этим коммуникационным “децентрированным” [5] пространством.

Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой, которую, на наш взгляд, и должен решать университет – субъект коммуникации может самостоятельно освоить навыки, но не в состоянии сам подготовить себя как к восприятию, так и к производству смыслов, что возможно лишь при наличии компетенции селфпроектной деятельности. “Традиционалистское общество было, скорее набором концентрических кругов смысловых структур, а современный человек должен понять, как найти смысл в многочисленных структурах, с которыми он соприкасается” [2].

Форму и структуру сети имеет не только общество, но и отдельные его институции, то есть сетевой принцип рассматривается как адекватная современным требованиям форма социального клея. “Наиболее радикальной альтернативой школе была бы сеть – служба, которая дала бы каждому человеку возможность обсудить то, что его волнует, с другими людьми, которых волнуют те же проблемы” [2]. Иллич предлагает перейти к спонтанному образованию. Мы полагаем, что термин “спонтанное” может не совсем корректный, поскольку предполагает не рациональную, а интуитивную образовательную модель, хотя можно было бы оставить отсутствие внешне заданных побудительных мотивов к обучению.

Итак, ”университет перестает быть моделью идеального общества и становится местом, позволяющим предоставить возможность существования таких моделей – мыслить практически, а не в идеальных условиях” [7]. “Мыслить практически” – данная формула не означает формального объединения теоретических и практических навыков посредством дуального образования, которое, на наш взгляд, является еще одним видом администрирования, нацеленного на производство профессионала (как освоившего набор навыков). Речь идет об умении при решении любой задачи моделировать вокруг себя пространство мысли, которое не только способствует поиску неординарного решения, но и формирует новые нейронные связи, оказывающие влияние на осуществление личности как проекта самого себя.

Университет, безусловно, сохраняет свои функции в виде преподавания, исследования и администрирования, однако выстраивание отношений между этими функциями осуществляется с перекосом в сторону администрирования. Мы полагаем, что необходимо не просто наполнить старые формы новыми смыслами, поскольку при инертности самой системы, она начнет мимикрировать, ничего не меняя по сути, но создать совершенно новую структуру, которая не будет привязана к собственности.

Прежде всего, логика развития сетевого общества приводит к формированию адхократии. “В “Шоке будущего” я указывал, что большие организации делались все более и более ячеистыми путем образования временных структур, таких, как “силы задачи”, межотдельские комитеты, команды проектов. Я назвал это явление “ad-hocгасы” (“адхократия”), поскольку вслед за этим многочисленные большие компании стали

объединять эти временные единицы в совершенно новые формальные структуры, названные “матричными организациями”. Вместо централизованного контроля матричные организации использовали то, что известно как “многокомандная система” [8].

Администрация, или вернее, адхократия должна выполнять функцию социального менеджера, сводящего воедино различные образовательные потоки. При современном развитии технологий часть ее функций может быть сведена к элементарным техническим приемам. Именно в этом случае мы избавляемся от иерархии, от вертикальных форм коммуникации, от инертности образовательной сферы и произвола контролирующих организаций. Контроль может и должен осуществляться лишь в пределах права.

Изменения должны касаться и исследовательской сферы, ученый не обязан быть “прикреплен” к определенной образовательной институции для осуществления исследовательских проектов, выполняя при этом и нагрузку педагога, что не всегда равнозначно качественно. Оба вида деятельности требуют не только навыков, но и способностей. Для осуществления такого рода деятельности необходима консультация социального менеджера или адхократа.

Что касается собственно образовательной сферы, И. Иллич предлагает задачи школы выполнять через действие определенных служб, которые не объединены в единую систему:

– во-первых, “служба рекомендации образовательных проектов” (облегчает доступ к предметам или процессам, используемым для формального учения)” [2] – частично этот вопрос решается при помощи интернет-ресурсов, но необходимы профессионалы, которые будут давать адресные рекомендации (в нашем случае, менеджеры);

– во-вторых, “служба обмена навыками” [2] – в современной практике презентуется проведением мастер-классов, курсов и т.д. В этом случае необходим не ученый, а преподаватель навыка;

– в-третьих, “служба подбора партнеров – коммуникационная сеть, которая позволяет людям описать учебную деятельность, в которой они хотят участвовать, и найти партнера для совместного исследования” [2];

– в-четвертых, “служба рекомендации Старших Преподавателей” [2], где собраны все, кто может осуществлять образовательные услуги. Безусловно, такое видение школы будущего требует доработки, аргументации и обсуждения. Кроме того, высшая школа должна быть связана с иными образовательными формами или институциями через коммуникационные потоки.

Когда мы говорим об университете, речь не идет о зданиях и сооружениях, а об образовательном пространстве, которое мобильно в зависимости от поставленной задачи. При этом очень важной является функция педагога, как для передачи навыка, так и для формирования компетенций, поскольку именно в таких коммуникациях и возможно осуществление социализации индивида. Весьма спорным выглядит в связи с

этим утверждение французских социологов Л. Болтански и Э. Кьяпелло “Новые дистанционные “электронные отношения” оказываются более искренними и свободными, чем они были бы при личном общении” [1, с. 177].

Выводы. Таким образом, учитывая изменения, происходящие в обществе, их скорость и неотвратимость, формирование новой картины мира, мы обязаны подготовить студентов, способных адекватно реагировать на них и не только уметь вписываться в меняющийся мир, но и формировать свое собственное пространство. Если информационное общество имеет ячеистую структуру и строится по сетевому принципу, школа вообще и высшая школа, в частности должны мобильно реагировать на эти изменения. Мы полагаем, что высшая школа должна иметь сетевую структуру, которая делает невозможной иерархичность и направлена на выстраивание горизонтальных связей для формирования междисциплинарного дискурса.

Литература

1. Болтански Люк, Кьяпелло Эв. Новый дух капитализма / пер.с фр. под общей редакцией С. Фокина. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.
2. Иллич И. Освобождение от школ / И. Иллич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bojidarivkov.files.wordpress.com/2012/11/illich_ivan-osvobojdienie_ot_schkol.pdf
3. Кант И. Спор факультетов / пер. с нем. Ц. Г. Арзаканяна, И. Д. Копцева, М. И. Левиной ; отв. ред. Л. А. Калининков. – Калининград : Изд- во КГУ, 2002. – 286 с.
4. Кастельс М. Информационное эпоха : экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edu.semgu.kz/ebook/umm/b3b4a4df-dae1-11e4-b960-f6d299da>
5. Козинцева Т. А. Понятие сети : логико-гносеологический анализ // Світогляд – Філософія – Релігія : зб. наук. праць. – Вип. 6. – Суми : ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2014. – С. 37–47
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt_with-big-pictures.html
7. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута; – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rebels-library.org/files/ridings.pdf>
8. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php
Отримано 10.05.2018

Summary

Kozintseva Tatyana. Network education opportunities.

The article deals with the formation of a new learning strategy, the formation of networked education. Modern production is reoriented to self-programmed work (M. Castells), which assumes a creative component and a set of specific competences. Higher education should be oriented towards the preparation and practical testing of specialists in self-programmed work.

It is necessary to radically change the approach to the organization of higher education, which is seen through its organization in the form of a network structure, an open space of interdisciplinary research aimed at the practical development and testing of intellectual projects.

The network principle allows to solve the problem of antagonism between authoritative narratives of large institutions and the logic of self-affirmation of a set of local “I” through building horizontal links. The network approach enables the creation of

discretely functioning communication nodes, and the project university can be viewed as a space where many local “I” intersect at communication nodes in the form of students, teachers, organizations, etc. Thus, the university ceases to be a custodian, a repeater and a collector of information (a function that the Internet takes on itself, distance learning, online courses), but becomes a “crossroad” for communications, by some institutionalized social manager. It would be advisable to regard the university as a space for the production of meanings through the testing of various thought practices. At the same time, this space must remain open, mobile, cosmopolitan, unbiased external to it.

Keywords: *network, networked education, university of excellence, university of projects, self-project activity*